

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

П. БАЖОВА

ДОРОГОЕ ИМЯ

Миллионам людей знакомо, любимо и дорого это имя — Павел Петрович Бажов.

Ещё будучи молодым сельским учителем, начал он свой титанический и благородный труд по собиранию уральского рабочего фольклора. Гранил, шлифовал эти драгоценные камни-самоцветы, вделывал в оправу редкой формы и красоты и оставил нам клад — книгу, полную народных сказов «Малахитовую шкатулку».

Мне посчастливилось встретиться с Павлом Петровичем.

Весна 1946 года. Первый мирный год. Уже расформирован Оборонный театр, где я служил актером и режиссером. Базировались мы в Нижнем Тагиле, обслуживали заводы оборонной промышленности по всему Уралу.

Я только что закончил пьесу «Кузнецы обороны» об уральцах — героях тыла Великой Отечественной войны. Будучи в Свердловске, решил показать пьесу Павлу Петровичу Бажову — руководителю областного отделения советских писателей.

И вот подхожу к особнячку на улице Чапаева, 11. Дверь открыл сам Павел Петрович.

После короткого знакомства, принимая от меня пьесу, Павел Петрович, сославшись на свое слабое зрение, спросил, смогу ли я прочитать ее вслух. Я с удовольствием согласился.

Закончил читать. Он долго о чем-то думал и тихо сказал: «Хорошо»...

Отвечив на все вопросы, касающиеся моей биографии, я поблагодарил его и откланялся.

Вскоре по рекомендации П. Бажова пьесу принял к постановке Свердловский драматический театр, потом театры Магнитогорска, Серова, затем ее поставили в Таллине и многих других городах. Через год — премьера в Москве, да почти сразу в двух театрах — Московском драматическом (теперь «На Малой Бронной») и театре киноактера. Это были читанные когда-то Бажову «Кузнецы обороны», но уже называлась пьеса по месту работы ее героев — «Там, где не было затемнения».

И вот в июле 1947 года Павел Петрович, в Москве и смотрит в Московском драматическом театре этот спектакль. С ним его верный друг и любимая жена, тоже чудеснейший человек, Валентина Александровна. Спектакль им очень понравился, и Павел Пет-

рович дал согласие сфотографироваться с его участниками. Меня он посадил рядом с собой.

Среди многих положительных рецензий центральных и московских газет есть статья и в журнале «Огонек» (август 1947 года, № 31), где помещен такой же снимок, какой публикуется сегодня в газете, фотографию сопровождала собственноручная надпись Павла Петровича: «Приношу горячую благодарность коллективу Московского драматического театра за прекрасную постановку пьесы молодого уральского драматурга Всеволода Семенова «Там, где не было затемнения», в которой ярко и правдиво показана героика труда советских людей в тылу, в годы Отечественной войны».

Среди многих сказов Бажова есть один, «Дорогое имячко» называется. Говорится в нем про Азов-гору... Будто есть в ней, «слышь-ко, пещера огромная. Пол там из самого лучшего мрамору, а кругом золото штабелями и краснелитов кучи насыпаны. Только внутрь Азов-горы никто попасть не может... Ход в пещеру осыпался, и крепкое заклятье на то дело положено.

Вот кто угадает, да скажет Дорогое имячко... и откроется Азов-гора».

Возьмите в руки книгу «Малахитовая шкатулка», полную чудесных сказов, да назовите дорожное имя их автора Бажова Павла Петровича, и раскроется книга, как Азов-гора, и увидишь там, что ни сказ — то золото да камни разные, драгоценные. И заблестят сказы-самоцветы, засверкают одни ярче другого. И сразу поймешь, про что эти сказы... Рабочий человек в них славится.

Всех времен трудовой человек.

И сегодня зовут эти сказы наших молодых умельцев живинку в своем деле искать, перенимать мастерство своих наставников.

«Ведь работа — она штука долговская... Человек умрет, а дело его останется.

Вот и смекай, как жить-то. Так-то, милачок!».

Вс. СЕМЕНОВ.

г. Вильнюс.

НА СНИМКЕ: П. Бажов среди участников спектакля «Там, где не было затемнения». (Справа от него — автор пьесы Вс. Семенов).

